

«Хорошо, я скрепя сердце согласен с тобой. Если у меня в будущем возникнут вопросы касательно написания романов, я могу обратиться к тебе», — написал он в чате под ником «Фея Ямада». «Ну, мы договорились. Кстати, с этого момента ты можешь называть меня Хикигая. Это моя фамилия», — ответил он. «Поняла, тогда ты можешь называть меня Ямада. Хорошо, на сегодня хватит. Я слишком много времени потратила на полировку копий игры», — ответила она. Чат завершился. Хикигая Хатиман закрыл приложение с легкой улыбкой на лице. «Хороший старт», — подумал он про себя. В мгновение ока пролетело два месяца. С тех пор он успокоил свой пылкий энтузиазм и перестал торопиться с дебютом. «Только успокоившись, можно получить лучшее вино», — повторял он себе известную поговорку. «Как уровень, рекомендуемый для прохождения игры. Если твои способности недостаточны, повысь свой уровень, прежде чем идти в подземелье», — вспомнил он слова Ямады. Хотя девушка рассматривала написание романов лишь как хобби, а настоящая ее страсть была к играм, она глубоко разбиралась в жанре лайт-новелл. Хикигая Хатиман чувствовал, что его собственное понимание этого жанра значительно выросло. В качестве принципа равноценного обмена он также предлагал ей свои идеи для улучшения текста, но, казалось, Ямада не воспринимала их всерьез. Как можно ожидать от ученицы начальной школы, ее мысли были поглощены исключительно играми — откуда у нее было время и желание вникать в советы по написанию? Первый семестр после перехода в среднюю школу закончился, настали летние каникулы. Хикигая Хатиман сидел на диване, держа в руках лайт-новеллу, и внимательно ее читал. Это было одно из самых продаваемых произведений в жанре фэнтези за последние годы. С точки зрения читателя — это была хорошая, свежая история; но с точки зрения автора... честно говоря, он не находил ее особенно впечатляющей. «Был ли он слишком самокритичен?» — подумал он. Вероятно, нет. Банальные клише, шаблонные системы, дополненные красочными женскими персонажами — вот секрет успеха этого произведения, и многих других, которые, как грибы после дождя, появлялись в индустрии. «Эх, если такой подход к делу приводит к успеху... то это несколько тревожно», — вздохнул он. Не то чтобы он смотрел на такие произведения свысока, но они были слишком однотипны. Слишком много авторов писали в этом жанре, и конкуренция была невероятно жесткой. Чтобы пробиться, нужно было полагаться на талант иллюстратора. Полагаться на других — глупо. Он хотел рассчитывать на собственные силы, на ту правду, которая была внутри него. «Онии-чан, что ты читаешь?» — спросила Комачи, выйдя из комнаты. Она увидела брата на диване и придвинулась к нему. «Лайт-новеллу», — ответил он. «Лайт-новеллу?» — Комачи вспомнила что-то и ее выражение лица изменилось. — «А как там твой роман, онии-чан? Как продвигается?» — «А, да... я как-то давно его не трогал...», — пальцы неуверенно почесали щеку. Хикигая Хатиман смутился и отвел взгляд. — «Ну да, понимаю, онии-чан... Я схожу за закусками», — Комачи, сразу же смекнув, что от вопроса лучше отступить, нашла предлог и быстро удалилась. Ему, как старшему брату, было очень неловко. Он тайком поклялся поразить сестру своим романом, но вместо этого, с самого начала, получил лишь обратный эффект, сделав себя в ее глазах еще более бесполезным. Не успел он от этого отойти, как получил новое сообщение, которое его еще больше потрясло. «Хикигая, я скоро дебютирую!» — гласило сообщение Феи Ямады. «А?» — Хикигая Хатиман не мог подобрать слова. Как так? Они только что были в одной лодке, а она уже достигла успеха? Неужели он выглядел таким глупым? Сначала казалось невероятным, что ученица начальной школы дебютирует как писатель лайт-новелл. Но если подумать... то действительно, это необычно. Хотя в мире время от времени возникали слухи о гениях, увидеть их воочию — это всегда потрясающе. Хикигая Хатиман собрал свои мысли, и отыскал ответы в черных глубинах своего сердца. «Эй, ты говоришь, что прочитала. Почему ты не отвечаешь? О чем ты думаешь?», — вновь раздался звук уведомления, Фея Ямада подгоняла его. «Поздравляю с успешным дебютом. Вот что ты хочешь от меня услышать, верно?» — он знал, что она хотела услышать эти слова. «Хе-хе-хе! Завидуешь, Хикигая! Вот она, разница между мной и таким придурком, как ты!» — написала Ямада. Хикигая Хатиман сжал кулаки. «Эта самоуверенность просто бесит, не правда ли?», — подумал он. На самом деле, он не злился. Он понимал, что

девушка не хотела его унижить, а просто, как другу, поделилась своей радостью. «Это только первый шаг. Ты не знаешь, кто из нас в итоге уйдет дальше!», — написал он, стараясь быть амбициозным. — «И я уже тебе по пяткам наступаю». «Посмотрим», — ответила Ямада. Хикигая Хатиман скривил губы. «Эй, это же не так! Разве не поздно для Новогоднего конкурса для новичков? Как же она дебютировала?» — он вспомнил об этом и задал вопрос. «Хикигая, ты дурак? Я давно забросила конкурс «Новичок Бессмертной Реки». Как я уже сказала, я пишу ради удовольствия. Мой «Темный Эльф Пламени Взрыва», который я написала недавно, прошел проверку в библиотеке FULLDRIVE». «Так быстро? Неужели тут нет подвоха?», — написал Хикигая. «Хмф, тебе можно рассказать. Мой брат — редактор в этой библиотеке. Это он меня туда порекомендовал. Но факт прохождения отбора на дебют — это целиком моя заслуга. Я доказала свой талант, понятно?», — Ямада написала это с чистой совестью. Хикигая Хатиман давно знал характер девушки, поэтому он не сомневался в ее честности. Он выразил зависть, чтобы подсластить ее тщеславие, и остановил чат. «Похоже, я еще не достаточно хорош...», — вздохнул он, глядя на крепко сжатый в руке телефон. «Время начинать вторую работу». Он встал, казалось, спокойно. После периода обучения, он почувствовал, что способен решить некоторые проблемы, с которыми столкнулся в начале своего первого романа, и создать достойную работу, чтобы побороться за Новогодний конкурс для новичков этого года. «Итак, что же я буду писать на этот раз?» За этот период у него было несколько свободных минут, чтобы подумать об этом, и он не раз задумывался над этим вопросом. Теперь он, наконец, принял решение. «Я просто скопирую ее». Его первая попытка подать роман несомненно закончилась неудачей. На самом деле, очень важный момент заключался в том, что он не идеально построил сюжет, и произведения из его прошлой жизни могли бы ему помочь избежать этой ошибки. Сначала он чувствовал некоторую вину, но реальность убедила его в том, что сейчас он всего лишь слабый человек без гордости. Поэтому, он утешил себя убедительной причиной. Хотя это была копия, произведения, которые он помнил, были анимациями. Если он хотел описать их в виде лайт-новеллы, это было бы на самом деле равноценно созданию оригинального произведения. Верь в это или нет, он в это верил. После самогипноза Хикигая Хатиман начал думать о том, какое именно произведение он представит на конкурс. Нужно было тщательно отнестись к выбору работы, которая соответствовала бы его стилю из всего множества произведений. В противном случае, даже будучи копией, она не смогла бы передать ту атмосферу, как будто она была анимирована. Возможно, из-за множества его предыдущих неудач, в его стиле неизбежно появилась определенная тяжесть. Сначала он не замечал этого, но услышав мнения окружающих, он понял. Если бы он хотел легко изменить свой стиль писательства, то его текущих способностей было бы недостаточно, поэтому ему пришлось самостоятельно найти подходящие произведения для писательства. На этой мысли прошла неделя. «Вот она!» — Хикигая Хатиман, лежавший на диване, с закрытыми глазами и созерцающий потолок, проснулся так, как будто оживал после тяжелой болезни. Рядом с ним Комачи, смотревшая телевизор, опешила и сделала защитные движения, чтобы уберечь себя. «Что ты делаешь! Онии-чан, ты так пугаешь...!» — пробурчала младшая сестра, надув губки. «Нет, ничего страшного. Я просто принял важное решение. Извини, я тебя испугал, Комачи», — он почесал голову и выглядел извинившимся. «Кажется, это хорошая весть», — Комачи не заострила внимание на этом, а посмотрела на него косо, и на ее лице вдруг расцвела улыбка. «Ну да», — кивнул он. «Ну, онии-чан, Комачи ждет от тебя хороших новостей», — умная Комачи сразу все поняла и построила милую улыбку. «Просто жди и смотри! Взлети в небо, я!» — его ум был вдохновлен, и под влиянием эмоций Хикигая Хатиман вдруг стал высокомерным. «Онии-чан... забудь, лучше я ничего не буду говорить, лишь бы ты был счастлив», — Комачи выглядела немного отвращенной и отвернулась. «Э-э-эм...», — Хикигая Хатиман вспомнил, кашлянул два раза, и его щеки слегка покраснели. Неожиданно, чуунибё атака. Немного стыдно. «Возвращение Лета» Развитие культуры отаку в этом мире не совпадало с миром из его памяти. Некоторые произведения существовали, но большинство — нет. Кроме того, учитывая, что в этом мире могли быть персонажи, известные ему из памяти,

он также должен был тщательно проверить текст, чтобы избежать любой неловкости. По его мнению, произведения, которые подходили бы для его стиля писательства, — это, несомненно, те, которые более меланхоличны, более серьезны и более реалистичны. В этом стиле было много известных произведений, таких как «Девочка-волшебница Мадока Магика», «Имя Цветка», «Пять сантиметров в секунду», «Твоя ложь в апреле», «CLANNAD», «Re: С начала в ином мире», «Жизнь в другом мире», «Steins Gate» и другие произведения. Казалось бы, их много, но на самом деле вариантов очень мало. Во-первых, многие произведения характеризуются выражением анимационных кадров и согласованием музыки, чтобы добиться соответствующей привлекательности. Очень сложно описать тот же эффект с помощью лайт-новелл. Конечно, это также связано с разницей между жанрами лайт-новелл и анимированных лайт-новелл, но, по крайней мере, для написания качественного эффекта требуется определенный уровень значений способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4213419>